

*Посвящается Филлис, побудившей
меня ввести драконов*

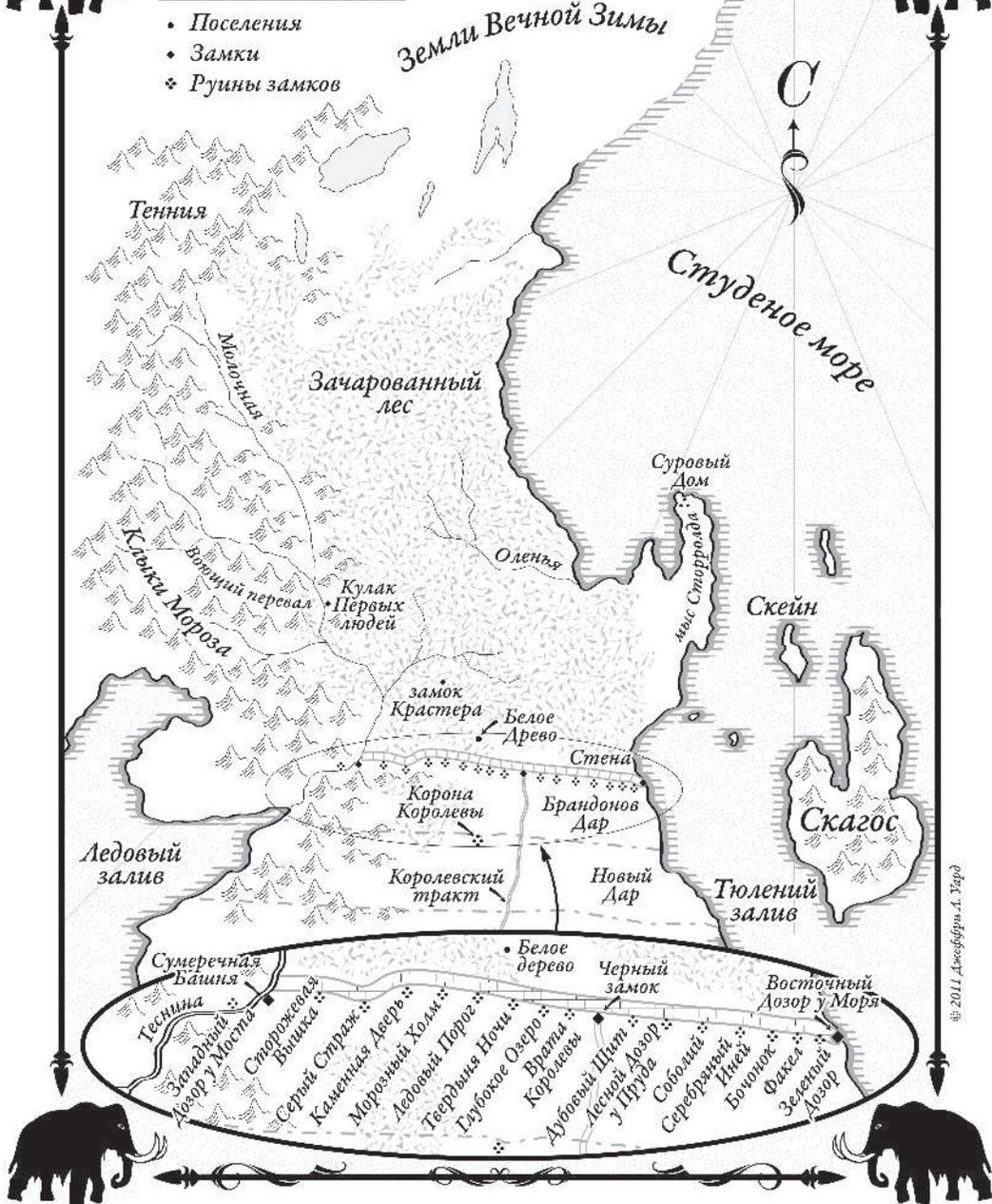

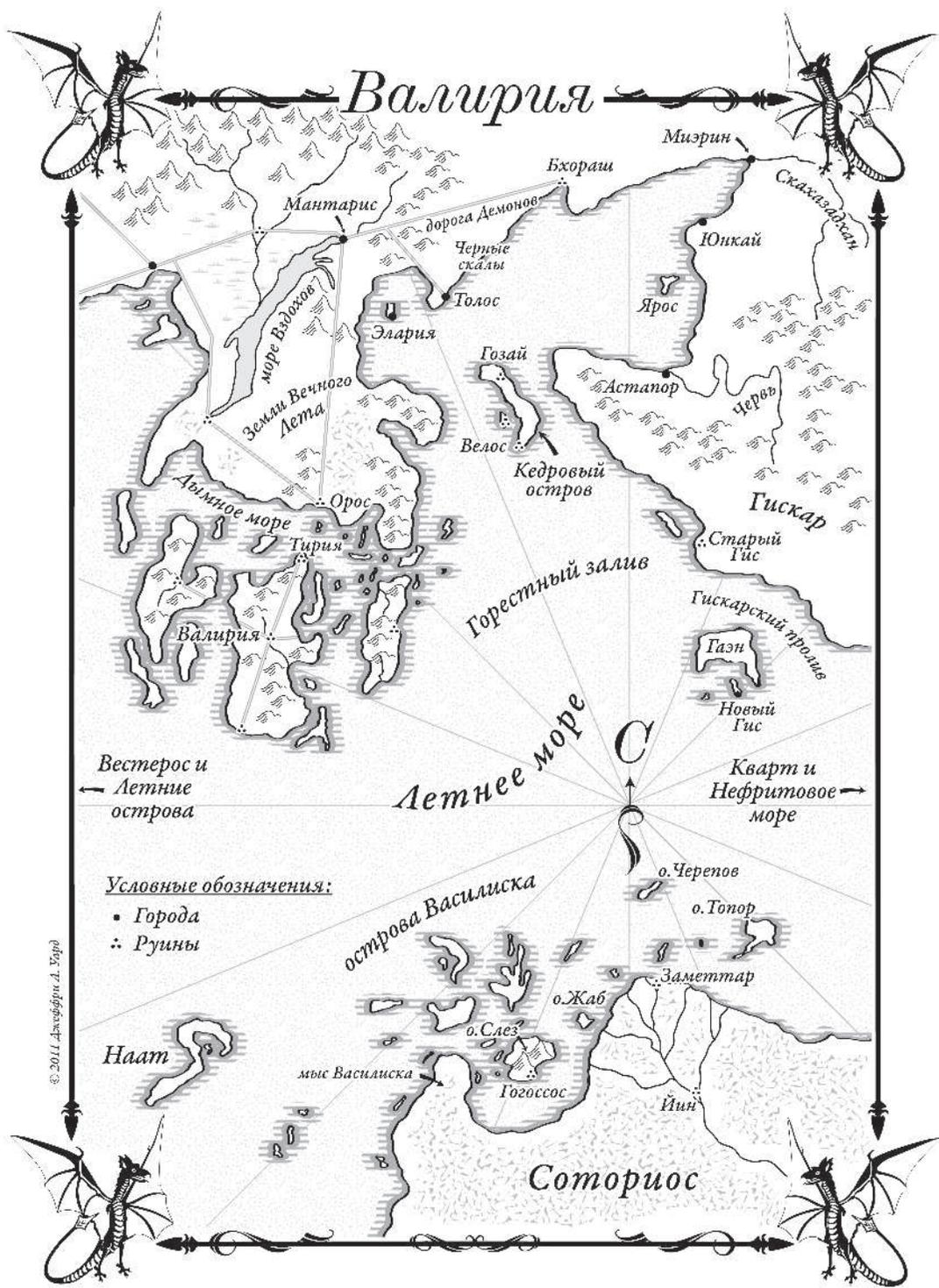
За Стеной

Условные обозначения:

- Поселения
- ◊ Замки
- ❖ Руины замков

Валирия

Вестерос и Летние острова

Условные обозначения:

- Города
- ⋯ Руины

Наат

Летнее море

Кварт и Нефритовое море

острова Василиска

Соториос

Мое повествование ведется от лица разных персонажей, которых порой разделяют сотни и тысячи миль. Период действия разных глав тоже различен: в одном случае это сутки, в другом — только час, в третьем — неделя, месяц или полгода. При такой структуре повествование не может быть строго последовательным, и важные события иногда происходят одновременно за тысячу лиг друг от друга.

Открыв настоящую книгу, читатель убедится, что первые главы «Бури мечей» не столько продолжают заключительные главы «Битвы королей», сколько накладываются на них. Я начинаю книгу рассказом о том, что происходило на Кулаке Первых Людей, в Риверране, Харренхолле и на Трезубце во время битвы на Черноводной и сразу же после нее.

Джордж Мартин

Пролог

День был серый, стоял жестокий холод, и собаки не хотели брать след.

Большая черная сука, понюхав отпечатки медвежьих лап, поджала хвост и отошла к сбившейся в кучу стае. Собаки жались друг к дружке на берегу реки под натиском свирепого ветра. Этот ветер пробирал и Четта сквозь все слои черной шерсти и вареной кожи. Слишком холодно и для человека, и для зверя, но они тут, и деваться некуда. Четт скривил рот, прямо-таки чувствуя, как наливаются кровью прыщи на лице и шее. «Сидел бы я сейчас за Степой, ухаживал за сраными воронами да разводил огонь для старого мастера Эймона». Это ублюдок Джон Сноу лишил его этой завидной доли — Сноу и его жирный дружок Сэм Тарли. Это из-за них он морозит себе яйца вместе со сворой псов в самой чаше Зачарованного леса.

— Семь преисподних! — Он рванул поводки, призывая собак к порядку. — След, ублюдки. Это медведь — хотите мяса или нет? Искать! — Но гончие только еще плотнее сбились в кучу, поскуливая. Четт щелкнул над ними плеткой, и черная сука огрызнулась на него. — Собачатина в котле будет не хуже медвежатины, — заверил ее Четт, выдыхая пар при каждом слове.

Ларк Сестринец стоял, обхватив себя руками и засунув ладони под мышки. Он носил черные шерстяные перчатки, но всегда жаловался, что у него пальцы стынут.

— Слишком, мать его, холодно для охоты, — сказал он. — В жопу медведя. Не хватало еще обморозиться из-за него.

— Негоже возвращаться с пустыми руками, Ларк, — пробубнил Малыш Паул сквозь свои бурые кустистые баки. — Лорду-командующему это не понравится. — Под приплюснутым толстым носом этого крепыша выросла ледяная корка из замерзших соплей. Его огромный кулак в толстой меховой перчатке крепко сжимал копьё.

— Да в жопу и этого Старого Медведя, — отрезал Сестринец, тощий, с острыми чертами лица и беспокойными глазами. — Мормонт помрет еще до рассвета, забыл? Так не все ли равно, что он скажет?

Малыш заморгал своими черными глазками. «Может, он и впрямь забыл, — подумал Четт, — удивляться нечему при его-то уме».

— А зачем убивать Старого Медведя? Почему нельзя просто сбежать и не трогать его?

— Думаешь, он нас не тронет? — спросил Ларк. — Он отправит за нами погоню. Хочешь, чтобы на тебя охотились, дубина ты эдакая?

— Ну нет, этого я не хочу.

— Так стало быть, убьешь его, да?

— Угу. — Здоровяк стукнул древком копьё по замерзшей земле. — Ясное дело, убью. Погоня нам ни к чему.

Ларк вынул руки из-под мышек и сказал Четту:

— Говорю тебе, надо *всех* офицеров перебить.

Четту обрыдло это слышать.

— Мы уж об этом не раз толковали. Надо убрать Старого Медведя, Блейна из Сумеречной башни, а в придачу Граббса и Эйетана, раз уж им выпало в карауле стоять. Прикончим еще Дайвена и Баннена, чтобы нас не выследили, и сира Хрюшку из-за воронов. И все! Укокошим их тихо, во сне — ведь стоит кому-то завопить, и мы все пойдем на корм червям. — Прыщи у Четта побагровели от злости. — Делай свое дело и проследи, чтобы твои родичи сделали свое. А ты, Паул, постарайся запомнить: *третья* стража, а не вторая.

— Третья, — согласно пробубнил тот сквозь бурую поросль и замерзшие сопли. — Мы с Мягколапым. Я помню, Четт.

Ночь будет безлунная, и они подтасовали смены так, что на карауле будут стоять восемь их людей и еще двое у лошадиного загона, лучшего случая не дождешься. К тому же одичалые нагрывают со дня на день. Четт хотел оказаться как можно дальше отсюда, прежде чем это случится. Он хотел жить.

Триста братьев Ночного Дозора выступили на север — двести из Черного замка и сто из Сумеречной башни. Самый большой поход на памяти ныне живущих, вобравший в себя почти треть всех сил Дозора. Они намеревались отыскать Бена Старка, сира Уэймара Ройса и других пропавших разведчиков, а также выяснить, почему одичалые покидают свои деревни. В итоге Старка и Ройса они так и не нашли, зато узнали, куда подевались одичалые — те ушли к ледяным высотам забытых богами Клыков Мороза. Вот и сидели бы себе там до скончания веков, прыщам Четта от этого было бы ни холодно, ни жарко.

Но нет же, они спустились с гор и теперь шли вниз по Молочной.

Вот она, Молочная, прямо перед ним. Каменные берега покрыты льдом, бледные воды струятся от самых Клыков Мороза. Теперь оттуда потекли еще и одичалые с Мансом Налетчиком во главе. Три дня назад в лагерь, весь в мыле, вернулся Торен Смолвуд. Пока он докладывал Старому Медведю, что они обнаружили, его разведчик, Кедж Белоглазый, рассказал то же самое остальным.

— Они еще в предгорьях, но движутся вниз, — сказал он, грея руки над костром. — Впереди идет вшивая сука Харма Собачья Голова. Гоуди подкрался к самому ее лагерю и видел ее у костра. Этот дурень Тумберджон хотел снять ее из лука, но у Смолвуда хватило ума ему запретить.

— Можешь ты сказать, сколько их там? — сплюнув, спросил его Четт.

— Тьма-тьмущая. Тысяч двадцать или тридцать — мы их по головам не считали. У Хармы в авангарде пятьсот, и все конные.

Люди у костра переглянулись. Даже дюжину конных одичалых редко встретишь, а уж чтобы *пятьсот*?

— Смолвуд послал нас с Банненом в обход авангарда взглянуть на главное войско, — продолжал Кедж. — Им конца нет. Ползут они медленно, как стынущая река, по четыре-пять миль в день, но не похоже, что они собираются вернуться в свои деревни. По большей части там женщины и дети. Еще и скотину с собой гонят, коз и овец. Даже зубры есть — эти тащат сани, а на санях-то шкуры, мясные туши, клетки с курами, бочонки с маслом, прялки, чего только нет. Мулы и лошади до того навьючены — как у них только хребты не ломаются, и бабы тоже.

— И они идут вдоль по Молочной? — спросил Ларк Сестринец.

— А я тебе о чем толкую?

Дорога вдоль Молочной приведет их к Кулаку Первых Людей, древнему укреплению, где стали лагерем братья Ночного Дозора. Всякий, у кого есть хоть капля рассудка, понял бы, что пора сворачиваться и мотать обратно к Стене. Старый Медведь укрепил Кулак кольями, нарыл вокруг ям и накидал шипов, но против такого войска это все бесполезно. Если они останутся здесь, одичалые их раздавят.

А Торен Смолвуд еще и атаковать надумал. Милашка Доннел Хилл, оруженосец сира Малладора Локка, сообщил, что позавчерашней ночью Смолвуд явился к Локку в палатку. Сир Малладор держался того же мнения, что и старый сир Оттин Уитерс, и стоял за возвращение к Стене, но Смолвуд попытался его переубедить. «Этот самый Король за Стеной не ждет, что встретит нас так далеко на севере, — сказал он, по словам Милашки Доннела. — Все его хваленое войско — просто беспорядочная орда, где полно лишних ртов, не знающих, каким концом меч держать. Один-единственный удар вышибет из них всю охоту драться, и они уползут обратно в свои хибары еще на пятьдесят лет».

«Триста человек против тридцати тысяч!» На взгляд Четта, это было чистой воды безумием, но еще безумнее было то, что сир Малладор дал себя уговорить и они вдвоем со Смолвудом собрались уговаривать Старого Медведя. «Если мы будем медлить, то упустим свой случай навсегда», — твердил Смолвуд всем, кто соглашался его слушать. «Мы щит, оберегающий царство людей, — сказал ему сир Оттин Уитерс, — а щит без веской причины не бросают». На это Смолвуд ответил: «В бою самая надежная защита — это поскорее прикончить врага, а не прятаться за щитом».

Но командовали здесь не Смолвуд и не Уитерс, а лорд Мормонт, который ждал других разведчиков: Джармена Баквелла с Лестницы Гигантов и Куорена Полурукого и с ним Джона Сноу, пошедших через Воющий перевал. Баквелл и Полурукий запаздывали — скорее всего, они уже мертвы. Четт воображал себе Сноу, синего и застывшего, на какой-нибудь голой вершине, с копьем одичалого в ублюдоchьеeй заднице. Эта картина вызывала у него улыбку. «Хорошо бы и проклятого волка заодно убили».

— Нет тут медведя, — решил он внезапно. — След старый. Возвращаемся на Кулак. — Собаки чуть с ног его не сбили — им хотелось домой в лагерь не меньше, чем ему. Может, они думали, что их там накормят. Смех, да и только. Четт их уже три дня не кормил, чтобы оголодали как следует. Ночью, прежде чем уйти, он напустит

их на лошадей, которых, в свою очередь, отвяжут Милашка Доннел и Колченогий Карл. Озверевшие псы и перепуганные лошади начнут метаться по всему лагерю, прыгать через костры и загородки, топтать палатки. В такой неразберихе четырнадцати пропавших братьев хватятся разве что через несколько часов.

Ларк хотел, чтобы их было вдвое больше. Чего еще ждать от глупого Сестринца-рыбоеда? Шепнешь словечко не в то ухо, и тебя мигом укоротят на голову. Четырнадцать — хорошее число, достаточно, чтобы сделать необходимое, и в то же время не так много, чтобы разболтать секрет. Почти всех их Четт отбирал сам. Малыша Паула тоже — он самый сильный парень на Стене, хотя и поворачивается с быстротой дохлой улитки. Однажды он сломал одичалому хребет, просто обняв его. Еще у них есть Нож, прозванный так в честь своего любимого оружия, и маленький серый человечек по кличке Мягколапый — в молодости он изнасиловал сотню женщин и хвастался, что ни одна его не видала и не слышала, пока он не оказывался на ней.

Придумал все Четт как самый умный — не зря же он добрых четыре года прослужил стюардом у старого мейстера Эйемона, пока этот ублюдок Джон Сноу не лишил его работы в пользу своего жирного дружка. Нынче ночью он непременно шепнет Сэму Тарли: передавай, мол, привет лорду Сноу, — а уж потом полоснет сира Хрюшку по горлу, чтобы добраться до крови через все слои сала. С воронами Четт обращаться умеет, и хлопот с ними будет не больше, чем с Тарли. Этого труса только ножом кольнуть — он сразу намочит штаны и будет молить, чтобы ему сохранили жизнь. «Пусть себе молит, это ему не поможет».

